№ 32. Варшава, Воскресенье 22 августа 1920 г. Год изд. I.

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Ѳ. И. Родичев, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 100 м. за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

Польскій фронт и международное положеніе.

Недѣли двѣ тому назад, когда Каменев в письмѣ к Ллойд-Джорджу излагал совѣтскія условія мира с Польшей, большевизм был у зенита своих успѣхов, красная армія приближалась к Варшавѣ, а Ллойд-Джордж в переговорах с совѣтскими дипломатами сдавал позицію за позиціей. Армія Совѣтской Россіи казалась непобѣдимой, а перед дипломатіей ея капитулировала дипломатія Запада.

Но счастье также неожиданно покинуло большевиков, как неожиданно пришло к ним и посыпались на них удар за ударом; признаніе Врангеля Франціей, нота соединенных штатов и военные неудачи в Польшѣ, вмѣсто разглашеннаго на весь мір взятія Варшавы, поспѣшное и безпорядочное отступленіе от нея.

Престиж совѣтской власти в Европѣ пал. Каменев и Красин не только других впутали, но чуть было и сами не повѣрили, что они дѣйствительно представляют правительство великой державы и вдруг Америка их третирует, как мошенников, с которыми даже разгаваривать непристойно, а поляки бьют и гонят непобѣдимую красную армію, которая быстро превращается в банды голодных оборванцев.

Этот послѣдній факт—разгром большевиков на польском фронтѣ—самый убѣдительный дипломатическій аргумент против большевиков.

До пораженія большевиков в Польшѣ, в Антантѣ, по отношенію к Совдепіи, боролись двѣ точки зрѣнія: американско-французская — и англійско-итальянская: Событія в Польшѣ дают перевѣс первой точки зрѣнія и помогут Ллойд Джорджу „согласовать" свою политику в отношеніи к совдепіи и с политикой Франціи и Америки.

Политика Ллойд Джорджа в русском вопросѣ опредѣляется, конечно, не только фактами международной жизни, но и несчастіями внутренней жизни Англіи, его благожелательное отношеніе к Совдепіи и об'ясняется давленіем англійской рабочей партіи. Но это давленіе только одна из сил, опредѣляющих линію поведенія англійскаго премьера. Этому давленію он не подчинялся без критики и борьбы, а даже в послѣдней своей рѣчи он подвергал критикѣ иллюзіи англійских рабочих относительно русскаго большевизма и заявил, что совѣтскій режим совсѣм не—демократическій и не — соціалистическій, как думает сочувствующая ему англійская рабочая партія. И если Ллойд Джордж склонен был недавно признать совѣтскую власть, то не только потому, что он считался с иллюзіями англійских рабочих, но и потому, что он сам увѣровал в силу и прочность совѣтской власти, побѣждающей по очереди всѣх своих противников. Польская побѣда показывает, что сила это—тоже иллюзія и укрѣпляет двойственную политику англійскаго премьера в ея прежней позиціи—не спѣшит с признаніем совѣтской власти.

То же самое приблизительно можно сказать и об Италіи. Не только иллюзіи революціонно настроеннаго итальянскаго пролетаріата, но и иллюзіи якобы трезвомыслящих дѣловых кругов Италіи, мечтающих о торговлѣ с Россіей, толкали итальянское правительство на путь компромисса с совѣтскою властью. Но дѣловую Италію интересует больше всего юг Россіи. Торговый путь из Италіи в Россію ведет через Черное Море.

Побѣда польских войск укрѣпляет позицію Врангеля и отдает в его власть русское побережье Чернаго моря и таким образом устраняет один из мотивов благожелательнаго отношенія Италіи к Совдепіи.

И так мы вправѣ утверждать, что польская побѣда укрѣпляет позицію Америки и Франціи в отношеніи к Россіи и ослабляет позицію Англіи-Италіи. Но международное значеніе польской побѣды во всем его об'емѣ, мы оцѣним вполнѣ только тогда, когда обратимся к Германіи. Ликованіе нѣмцев по поводу большевистских побѣд и их разочарованіе теперь, помощь оказываемая красной арміи из Восточной Пруссіи, агрессивныя дѣйствія в Верхней Силезіи не только против поляков, но и французских войск, все это показывает, что нѣмецко-большевистскій союз вовсе не досужая фантазія и что в связи с побѣдами красной арміи выйти из своего пассивнаго состоянія и стряхнуть с себя оковы Версальскаго мира. Разгром Польши и соединеніе Совдепіи с Германіей измѣнили бы всю политическую обстановку в Европѣ. Побѣда под Варшавой спасла не только Польшу, но и Версальскій мирный договор.

Л. СТАНИСЛАВСКІЙ.

Франція и Россія.

В дни своей славы и могущества Россія имѣла много друзей, которыя перед ней даже заискивали.

Богатая своими природными данными, сильная и обширная—Россія играла большую роль в жизни Европы. Но вот стоило Россіи впасть в тяжелую болѣзнь, как многія дружественныя Россіи державы, отшатнулись от нее.

Вмѣсто искренной и безкорыстной помощи во имя борьбы с общим опасным врагом—большевизмом, в Россію стали приходить но не для рѣшительной борьбы с красными, а, главным образом, за россійским лѣсом, хлопком и т. п.

В лучшем случаѣ, хлопок и лѣс соединялся с вопросом о борьбѣ с большевиками.

Происходило все это, вѣроятно, потому, что по старым законам политики, послѣдняя не знает безкорыстія.

Не будем говорить о том, что в вопросѣ о борьбѣ с большевиками именно должно было имѣть мѣсто только безкорыстія, а не матеріальныя соображенія, или вопросы о границах, не будем посылать упреков тѣм, с которыми и понынѣ находимся в хороших отношеніях, а сразу скажем, что Франція все время выгодно выдѣлялась своими тенденціями и отношеніем к Россіи.

В то время, когда другія державы поднимали и поднимают вопрос о соглашеніи с большевиками, о признаніи совѣтской власти, Франція—Клемансо и Франція—Мильерана почти с одинаковой рѣшительностью отвергали и отвергают всякое соглашеніе с Совдепіей и помогали всѣм тѣм, кто искренно и честно боролся с большевиками.

Послѣдній акт—признаніе правительства Врангеля еще раз доказывает, что Франція не забыла истинной Россіи, а помощь, оказанная Франціей Польшѣ, одновременно является и помощью и Россіи.

Всѣ эти факты учтены русским народом и он никогда не забудет этого.

Будем надѣяться, что доблестному примѣру Франціи послѣдуют и другія союзныя державы и тогда вопрос о скором уничтоженіи большевизма и возстановленіи Россіи станет вопросом ближайшаго времени. Признаки всего этого уже имѣются.

С. Д.

Опытныя поля.

В період Колчака и Деникина, Ленин как то сказал в одной из своих рѣчей: „Мѣстности, занятыя Деникиным и Колчаком являются своего рода „опытными полями". Трудовое населеніе, недовольное совѣтской властью убѣждается на практикѣ, что старыя генералы возстанавливают царскій режим, что рабочій и крестьянин снова подпадает под власть старых кнутов и нагаек. Убѣдившись в этом, трудовое населеніе возстает против бѣлогвардейцев, изгоняет их и с радостью уже встрѣчает совѣтскую власть, прощая ей ея невольныя ошибки".

Ленин — отчасти — был прав. Тактика Колчаков и Деникиных удивительно способствовала тому, что населеніе, жаждавшее прихода „бѣлых", спустя нѣкоторое время, проводило их, по меньшей мѣрѣ, с проклятіями. Впрочем, в этом повинны были не только Деникин и Колчак, но и всѣ тѣ, которые воевали с большевиками и занимали области, находящіяся под их властью. Много антибольшевистских походов и оккупацій провалилось только благодаря роковым ошибкам гражданских управленій, занятых „бѣлыми" мѣстностей. Все это так, но жестоко ошибается господин Ленин, полагая, что трудовое населеніе — после ухода бѣлых—с радостью уже встрѣчает совѣтскую власть и затѣм прощает ей всѣ ея „невольныя" ошибки.

Радость, если и бывает, то только весьма короткая и среди очень небольшой части населенія.

Большинство же даже трудового населенія только примиряется с совѣтской властью, как со злом меньшаго масштаба. Примиряется временно и через двѣ—три недѣли снова пылает ненавистью к совѣтским хозяевам.

„Опытныя поля" совѣтской власти дают плохіе результаты и можно с увѣренностью сказать, что тѣ мѣстности, гдѣ совѣтская власть успѣла основательно похозяйничать, или гдѣ совсѣм не побывали „бѣлыя" весьма расположены к пріему антибольшевиков.

Можно с увѣренностью сказать, что пути Врангеля теперь обезпечены в смыслѣ вполнѣ удовлетворительнаго к нему отношенія крестьян и рабочих (не говоря уже о других классах населенія), а населеніе тѣх областей Запада, по которым прогулялись теперь отдѣлы Троцкаго вмѣстѣ с филіальными отдѣленіями московской че—ка, радостно встрѣтят поляков и искренно будут привѣтствовать их, как освободителей. Нужно только, чтобы и Врангель, и поляки, и всѣ тѣ, которые так или иначе ведут борьбу с большевиками не повторяли старых ошибок, не почивали на лаврах и чутко прислушивались к настроеніям всего населенія. Старые, обанкротившіеся методы должны быть устранены, ибо — в противном случаѣ—„опытныя поля" снова дадут плохіе результаты.

Пресса Минска и Вильны, как польская, так и русская, пресса юга Россіи отмѣчала в свое время (поскольку могла сдѣлать это, находясь во власти цензорских карандашей) ошибки и поляков, и южно-русскаго правительства, но, к сожалѣнію, голос прессы зачастую не доходил по назначенію, а ошибки власти, в результатѣ всего, оказались роковыми

Будем надѣяться, что времена теперь перемѣнились, что горькій опыт многих многому научил, что „опытныя поля" дадут теперь „бѣлым" очень хорошіе результаты и всѣ надежды красных тиранов будут похоронены навсегда.

БОРИС ОЛЬГИНСКІЙ.

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Нѣмецко-большевистское сотрудничество.

Позиція, занятая Германіей в отношеніи к Польшѣ, ликованіе нѣмцев во время большевистскаго наступленія, помощь, оказываемая им Восточн. Прусс ей, событія в Верхней Силезіи — все это ставит на очередь вопрос о нѣмецкой опасности.

Очень рѣзко говорит об этом „Народ":

„Коварство нѣмцев кажется чѣм то дьявольским. Казалось, что сама судьба предназначила им понять наконец необходимость искупленія. Это оказалось ошибкой. Они ничему не научились. Забыли совершенно о своей несправедливости.

Со времени успѣхов большевистскаго нашествія ковали планы совмѣстных с ними дѣйствій. Дѣлали это не только спартаковцы, об'единенные с большевиками одинаковостью стремленій. Всѣ нѣмцы, весь пангерманизм разбудил в себѣ новые инстинкты имперіализма и грабежа. Завязывались какія то таинственныя сѣти, протягивались щупальцы и все общество охватило безуміе борьбы против Польши, чтобы для помощи большевикам нанести нам удар из засады.

Красная армія пользуется — что является совершенно установленным, — помощью нѣмецких военных и политических инструкторов, техническими средствами и амуниціей. Начиная от юнкерства, капитала и промышленности и кончая спровоцированными рабочими массами — все морально, а в значительной степени и дѣйствіем было в союзѣ с дѣйствіями и разбойничьим наступленіем совѣтов. Общественное мнѣніе радуется, что большевизм угрожает политикѣ западных государств и стремится уничтожить культурный мір и прежде всего Польшу. Это не только типичное нѣмецкое „злорадство", но активное... как доказывают факты... сотрудничество...

Отсюда необходимо вывести надлежащія заключенія. Прежніе нѣмцы еще не побѣждены. Дух Фридриха II, дух Бисмарка живет в них попрежнему. Он чувствует себя оскорбленным и выливается в инстинкты дикой мести."

„Работник" с грустью констатирует роль нѣмецких рабочих в послѣдних кровавых событіях в Верхней Силезіи:

„Если в послѣдних кровавых событіях нѣмецкіе рабочіе играли главную роль, то это приходится приписать их желанію использовать успѣхи красной арміи, чтобы протянуть к ней руку от границы угольного бассейна до сѣверной границы, до которой большевики уже дошли. Таким образом защита „нейтралитета", как и защита совѣтской Россіи приводят только к одному: защиты германских владѣній в их границах до войны, попытки уничтоженія версальскаго трактата при помощи войск красной Россіи.

Стремленія нѣмецких рабочих в этом случаѣ лишены каких бы то ни было соціальных черт, но носят характер исключительно защиты довоеннаго „Фатерланда".

Если в борьбѣ против Польши в Силезіи об'единились всѣ нѣмецкіе классы и партіи, то и со стороны Польши также должны об'единиться всѣ партіи и классы в одном усиліи, чтобы отразить нѣмецкія покушенія."

„Курьер Польскій", в статьѣ под заглавіем „Нѣмецкія угрозы", пишет о германской опасности:

„Быстрота, с которой началась и продолжает развиваться наше контр-наступленіе, совершенно перепутала нити нѣмецкой конспираціи, расчитанной не только на поддержку дѣйствій красных войск, но и на нанесеніе Польшѣ послѣдняго удара в ту минуту, когда большевистскія атаки достигнут до вершины успѣхов. Событія в Бытомѣ Верхней Силезіи, разразившіяся в день предполагаемаго взятія Варшавы, об'явленнаго агентством Вольфа, не являются случайными. Момент взятія столицы должен был послужить сигналом к дѣйствіям, которыя, начавшись от уничтоженія союзных войск в Верхней Силезіи, навѣрно не ограничились бы только ея захватом, но были задуманы в болѣе крупном масштабѣ. Теперь, благодаря нашим военным удачам, а также и тому, что нападеніе на французскіе отряды не пріобрѣло размѣров, на которые очевидно расчитывалось—слѣдует признать, что нѣмецкіе дѣйствія не удались.

Но всетаки нельзя не признать их значенія, ибо в тѣ минуты в Катовицах и Бытомѣ разыгрываются уже извѣстныя нам событія, на сѣверѣ происходит грабеж амуниціи, предназначенной для Польши, а из встревоженных голосов нѣмецкой прессы можно заключить, что близка опасность коммунистическаго движенія в Восточной Пруссіи и что присутствіе около прусской границы отрядов красной арміи было магнитом, притягивающим туда революціонные элементы..

Но мы не можем быть увѣренными в том, что нѣмецкое правительство будет имѣть силу, чтобы помѣшать дѣйствіям этих элементов, не можем быть увѣренными в том, что оно искренно захочет им помѣшать."

Польско-русскія отношенія

„Газета Варшавская" печатает бесѣду своего парижскаго корреспондента с одним из представителей русских дипломатических сфер Н. В. Базили; помѣщаем из нея выдержки:

„Франція, признавая южно-русское правительство — говорил Н. В. Базили — дала нам доказательство, с какою благожелательностью слѣдит за народным возрожденіем нашей отчизны. Мы боремся за правое дѣло, за нами стоит вся здравомыслящая часть русской эмиграціи и мы глубо вѣрим в нашу конечную побѣду, потому что мы защищаем интересы всего русскаго народа. Если не побѣдит Врангель, то побѣдит тот, который будет вслѣд за ним, во всяком случаѣ побѣдит та же національная идея. Генерал Врангель, не принадлежащій ни к какой партіи и ею в своих дѣйствіях не связанный, может благодаря этому идти в своей политикѣ так далеко влѣво, как самая лѣвая из антибольшевистских групп. Ген. Врангель уже поступил так в своей аграрной политикѣ, провозгласив, что земля не вернется к крупным земельным собственникам, но останется раздѣленной между крестьянами. Таким образом правительство Врангеля опирается на крестьянство — класс в Россіи самый могущественный и самый многочисленный,..

Что касается до польско-русскаго сотрудничества, то сейчас для него самый отвѣтственный момент. Поэтому мы поддерживаем и одобряем дѣятельность Б. Савинкова. Если бы Польша согласилась на мирныя условія, о которых Каменев заявлял в Лондонѣ, то это было бы равносильно самоубійству."

Польско-большевистская война.

Переговоры в Минскѣ отсрочены или сорваны (?)

Из Берлина сообщают; нѣмецкая печать передает, что, вслѣдствіе польских побѣд, мирные переговоры в Минскѣ отсрочены, и даже могут быть сорваны в виду того, что поляки не соглашаются безусловно на разоруженіе и на общую границу Россіи с Германіей за счет Польши.

(ПАТ.)

Франція и Америка.

Посланник Соединенных Штатов посѣтил во вторник Quai d'Orsay, гдѣ выразил, согласно сообщенію „Матэна", Палеологу полное удовлетвореніе американскаго правительства позиціей, какую заняло французское правительство в польском вопросѣ.

(ПАТ.)

В пути.

Французскій и американскій броненосцы находятся на пути в Гданск.

(ПАТ.)

Вильно эвакуируется.

По поводу польскаго наступленія парижскія газеты сообщают о занятіи поляками Брест-Литовска и эвакуаціи Вильны большевиками. К извѣстіям этим в Берлинѣ относятся пессимистически, в виду того, что, согласно их сообщеніям с востока, поляки одержали только частичный успѣх и отразили большевиков под Варшавой.

(ПАТ.)

Красный хан на восточно-прусской границѣ.

С польской границы сообщают, что на территоріи между Млавой и Цѣхановом оперировал кавказскій кавалерійскій корпус под начальством краснаго хана. Большевики разсчитывали в этом раіонѣ особенно развить свое наступленіе. Красный хан прославился своими дѣйствіями против Колчака.

(Дейче Талесцейтунг.)

Послѣдніе резервы.

По свѣдѣніям из Гельсингфорса от 19 с. м. большевики стягивают на польскій фронт всѣ свои резервы. Отряды на границах с финляндіей получили также приказ отправиться в Польшу.

(„Р. П.")

Большевики торопятся.

Рѣчь Посполита освѣдомилась, что большевики, чинившіе польской делегаціи всякія препятствія, чтобы задержать ея прибытіе в Минск, теперь с молненосной быстротой назначают одно засѣданіе вслѣд за другим.

Генерал Галлер в Цѣхановѣ.

По взятіи Цѣханова стремительной атакой туда прибыл ген. Галлер и посѣтил госпиталь, гдѣ навѣстил раненаго в бою командира полка капитана Надаховскаго.

(„Р. П.")

Большевики жалуются.

Московское телеграфное агентство разослало искровую телеграмму, в которой говорит, что поляки умышленно оттягивают мирные переговоры, потому что хотят получить как можно больше амуниціи через Гданск и увеличить свою армію. Польшѣ помогала в этом Франція, но и Англія также доставляла амуницію и оружіе. Ллойд-Джордж только затруднял своей политикой заключеніе мира, так как с одной стороны помогал Врангелю, а с другой настойчиво заявлял, что желает мира с Россіей.

(„Р. П.")

„Положеніе выгодное". (!?)

Радіо из Москвы от 19 с. м. сообщает: на засѣданіи совѣтов, состоявшемся 17 с. м. Троцкій обрисовал положеніе на польском фронтѣ, как выгодное.

Важнѣйшія операціи развиваются успѣшно. Мѣстные успѣхи поляков под Варшавой не мѣняют общаго положенія. Нужные распоряженія уже даны. („Р. П.").

Щедрое пожертвованіе.

Французскій посланник в Вашингтонѣ, Жюссеран, совмѣстно с лордом Д'Абернон, пожертвовали на Польскій Красный Крест 100.000 марок.

(„Р. П.")

Воспылали „дружбой".

Радіо из Москвы от 19 сего м. сообщает:

17-го августа начались русско-польскіе переговоры в Минскѣ.

Предсѣдатель русской и украинской совѣтской делегаціи—Данищук, в привѣтственной рѣчи высказал, что Россія желает мира с Польшей. Предыдущее фіаско ея усилій вынудило Россію взяться за оружіе. Совѣтское правительство желает теперь, как и раньше, соглашенія и никогда не питало захватных стремленій. Совѣтское правительство добивается однако прочных ручательств и обѣщаній со стороны Рѣчи Посполитой польской, чтобы она воздерживалась от каких бы то ни было захватных попыток и занялась бы мирной работой.

При заключеніи мирнаго договора совѣтское правительство будет руководствоваться братскими чувствами по отношенію трудящагося польскаго населенія и будет стремиться к созданію прочных дружественных отношеній с Польшей.

Совѣтское правительство надѣется, что польскіе представители прибыли в Минск, чтобы отказаться от своей захватной политики и что Польша откажется в дальнѣйшем мѣшать мирной работѣ совѣтской Россіи и совѣтской Украины.

(„Р. П.")

К нейтралитету Гданска.

Из Гданска сообщают от 21-го сего мѣс. Вчера состоялось чрезвычайное засѣданіе гданскаго учредительнаго собранія, созванное для разсмотрѣнія предложенія комиссіи иностранных дѣл, добивающагося обращенія к комиссару Антанты с просьбой об об'явленіи строжайшаго нейтралитета Гданска в русско польской войнѣ.

Предложеніе комиссіи принято 60 голосами против 21.

(ПАТ)

Возвращеніе властей.

Ввиду освобожденія нѣкоторых областей Польши от большевистской арміи, состоялось соглашеніе между министерствами внутренних дѣл и военным по вопросу о безотлагательном возвращеніи в освобожденные города администраціи, полиціи и жандармерім. Города, попавшіе в руки большевиков, ограблены в смыслѣ продовольственных продуктов; вслѣдствіе этого министерство продовольствія приступило к немедленной организаціи доставленія жителям городов и мѣстечек продовольственных припасов.

(„Р. П")

Союзные броненосцы на пути в Гданск.

„Данцигер Нейстер Нахрихтен" приводит сообщеніе, взятое из „Матэн", о том, что французскіе броненосцы Гедон и Марсель, нагруженные провіантом на 3 мѣсяца, вышли из порта, направляясь на сѣвер.

„Матэн" полагает, что вполнѣ правильно, чтобы в Гданскѣ, гдѣ выгружены запасы продовольствія для Польши, наш флот имѣл своего представителя. Думаем, что наши броненосцы не долго будут одиноки, так как американскій броненосец также уже находится в пути к Гданску.

(ПАТ)

Нѣмцы пріуныли.

Согласно сообщеніям из Верхней Силезіи, извѣстія о пораженіи большевиков на польском фронтѣ произвели на нѣмцев удручающее впечатлѣніе. Мѣстные нѣмцы не скрывали своей радости по поводу похода большевистских войск на Варшаву и даже разсказывали, что послѣ занятія Польши, они совмѣстно с Совѣтской Россіи, наладят порядок с французами и поляками в Верхней Силезіи. Нѣмцы были так увѣрены в правдивости донесенія Бюро Вольфа о занятіи Варшавы, что телефонныя станціи в Бытомѣ и Катовицах отказывались уже 18 с. м. соединиться с Варшавой, утверждая, что Варшава находится в большевитских руках.

(„Н.")

Красный террор в оккупированных большевиками мѣс носях.

По сообщенію „Извѣстій" правительство совѣтов примѣняет безусловный террор по отношенію ко всѣм польским земельным собственникам как и против всѣх поляков, которые принимали участіе в сраженіях против совѣтской Россіи. Затѣм правительство совѣтов об'явило конфискацію всѣх предметов сельско-хозяйственных производств и оружія, находящагося у польскаго населенія. Во всѣх польских городах и мѣстечках размѣщены отряды красных войск для поддержанія порядка.

(ПАТ.)

Франція и Германія.

Как пишет „Берлинер Тагеблат" сообщенія о военных приготовленіях Франціи не должны разсматриваться как обыкновенная тревога. Из французской печати и из заявленій французскаго правительства вытекает, что отвѣт на большевистскія побѣды должен быть дан на Рейнѣ, чего Франція и добивается.

(ПАТ.)

План Польскаго командованія.

Вся краковская печать с энтузіазмом обсуждает успѣшный оборот боев под Варшавой. „Глос Народа" печатает интересную статью, разбирающую стратегическую сторону польскаго контрнаступленія, доказывая, что в настоящей кампаніи большевики напрасно пробовали примѣнять тактику Пашкевича в обходѣ Варшавы с запада в то время, когда польскому Верховному Командованію удалось в это самое время выполнить план ген. Прадзинскаго, состоящій в том, чтобы атаковать большевиков с фланга между Сѣдлецом и Брест-Литовском.

(Н).

Успѣхи у Львова.

„Час" сообщает из Львова: Послѣ временнаго угнетеннаго состоянія Львов вернулся вчера к прежнему спокойному настроенію. С ближайшаго фронта прибыло сообщеніе о благопріятном развитіи польскаго контр-наступленія Между Жултанцами, Миклевицами и Куликовым польскія войска разгромили и уничтожили 14 большевистскую дивизію и 4 бригаду Буденнаго. Потери большевиков громадные, Одновременно у Николаева отброшена 8-я совѣтская дивизія. В первых боях отличилась мужеством первая дивизія польской кавалеріи и 14-й и 54-й пѣхотные полки. В боях у Николаева отличился один батальон

А. ЮНОША—ГЗОВСКІЙ. Перепечатка воспрещена.

Палачи революціи.

РОМАН В ДВУХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Их было человѣк семь. В шинелях, в гимнастерках, один — в матроскѣ. Во главѣ пришедших был мужчина лѣт 32, брюнет с горбатым носом; он вышел вперед и спросил:

— Кто здѣсь редактор газеты „Россія"?

— Я...—сухо отвѣтил Новинскій.

— Ваша фамилія?

— А с кѣм имѣю честь разговаривать? — поинтересовался Новинскій.

— Я дѣйствую по порученію В.Ц.И.К. Вот мой мандат...

Новинскій взял протянутую ему бумажку и прочитал ее.

— Вы—товарищ Хейфец? Вам поручено закрыть мою газету и опечатать типографію?

— Как видите...

— Чтож, дѣйствуйте. Моя фамилія—Новинскій. Это—мой сотрудник...

— Я попрошу вас, граждане, предъявить мнѣ ваши документы, —предложил человѣк с мандатом.

Всѣ, находящіеся в редакціи вынули документы.

„Товарищ" Хейфец внимательно просматривал их.

Документ Петровскаго почему-то возбудил в „товарищѣ" подозрѣніе.

— Вы—дворянин?—спросил „товарищ".

— Когда-то был дворянином—отвѣтил Петровскій.

— А чѣм занимались раньше?

— Адвокатурой, журналистикой...

— Давно в Москвѣ?—допрашивал „товарищ".

— Недавно. Пріѣхал из гор. С. Там у меня семья.

— Ага... Ну, хорошо...—Хейфец передал Петровскому его паспорт, а, затѣм, обратившись к Новинскому, сказал:

— Я прежде опечатаю типографію, а затѣм редакцію. Будьте любезны не забирать никаких бумаг и документов. Все должно остаться здѣсь. Два моих товарища останутся в этой комнатѣ, а я иду опечатать типографію.

— Мы арестованы?—поинтересовался Новинскій.

— Нѣт, только временно задержаны.

Хейфен, оставив двух человѣк в редаціи, с остальными ушел в типографію.

„Караульные" держали в руках винтовки, на каждом из них были шашка и револьвер.

— Пустяки вооруженьице! Не хватает только бомбомета и пушки...—прошептал Громыко.

„Стражи" не сочли нужным снять фуражек. Оба курили махорку и говорили между собой по латышски.

— Финита ля комедія!— процѣдил сквозь зубы Новинскій.

— Безусловно, финита!—согласилась Бандуровская и через минуту добавила: — у меня осталось десять рублей.

Петровскій вспомнил о своем семействѣ, о своих стариках-родителях и у него сжалось сердце. „Что теперь буду дѣлать?" — подумал он.

Минут десять всѣ сидѣли молча. Наконец, появился „товарищ" Хейфец со своими „ад'ютантами" и заявил, что состав редакціи может уходить домой.

— Я могу взять с собой портфель?—спросил Новинскій.

— Бумаги выньте из него, а портфель забирайте.

— Хорошо.

Новинскій выполнил требованіе и, одѣвая пальто, спросил Хейфеца:

— Вы навсегда закрываете газету?

— Вѣроятно, навсегда.

— А для чего это дѣлаете?

— Для пользы революціи.

— Аа...

Всѣ вышли из редакціи.

— Ну, и тон же у вас был, Борис Петрович. Я боялся что он „разсердится" и арестует вас.

— Мерзавцы, негодяи!—прошипѣл Новинскій. — Вѣдь ни одного русскаго: все евреи, да латыши...

— Нѣт, матрос — русскій,—замѣтила Бандуровская.

Всѣ—молча—шли минут десять. Новинскій заговорил первым.

— Ну что же,—обратился он к Снѣгову, — будем пересматривать вопрос об отношеніи к большевизму?

— Не будем говорить об этом, Борис Петрович. Мы не сойдемся во мнѣніях — сухо отвѣтил Снѣгов.

— Я сегодня хотѣл пройти в Кремль... Оказывается, нельзя— заговорил Громыко.— Кругом часовые—латыши. Третьяго дня хотѣл попасть на митинг в Большой театр (негодяи! Изгадили зданіе этими митингами.:.), пропуск был, а не пустили. И об'ясниться было не с кѣм: по русски ни звука не понимают. Прямо, точно какая-то латышская оккупація!

— Я иногда думаю, что если бы ваш отец еще был жив,— обратился Петровскій к Громыко. — каково бы он себя теперь чувствовал?! Великій русскій Златоуст умер бы с горя!

— Да, слава Богу, что он не дожил до наших дней — отвѣтил Громыко.

На Арбатской площади идушіе остановились.

— Мнѣ прямо...—сказал Новинскій и стал прощаться.

— Куда теперь намѣреваетесь? Дѣлопроизводителем в Совдеп?— спросил Петровскій, пожимая руку Новинскому.

— Нѣт, на Дон, а то на Украину!—отвѣтил Новинскій и зашагал по тротуару.

— Всѣ там будем, брат Аркадій!—сказал Бабин, и, попрощавшись, вмѣстѣ с Громыко и Бандуровской, повернул на Поварскую.

Петровскій и Снѣгов молча поплелись по Арбату.

Переночевав у Снѣгова, Петровскій рано утром отправился на вокзал и, с большим трудом достав билет, покинул большевистскую Москву.

Глава III.

ДНИ ГОЛОДА.

В городѣ С., куда пріѣхал Петровскій, проживала его семья: старики — родители, супруга Бориса Петровича—Анна Михайловна, братья и сестры.

Родители Петровскаго до октябрьскаго переворота имѣли довольно крупное имѣніе, но затѣм имѣніе было разграблено, а родители еле-еле спаслись бѣгством.

Пріѣхав в С. Борис Николаевич разсказал всѣм о своей участи.

— Гм.., плохо брат...—вздохнувши произнес отец — придется, в концѣ концов, итти к большевикам... служить.

— Ну, положим...—возразил Петровскій и ушел в комнату жены.

— Знаешь, дорогой, — сказала она ему послѣ нѣкотораго молчанія — у всѣх нас осталось в карманѣ 25 руб. Завтра на обѣд не хватит.

— Придется продать часы...— отвѣтил Борис Петрович.

— Уже продала.

— Аа...

* * *

Прошло дней десять.

Борис Николаевич лежал в своей комнатѣ и думал:

— Продано все. Вчера разстался со своим обручальным кольцом. Костюмы—тоже. Ничего не подѣлаешь, надо итти на „Биржу Труда".

Петровскій встал быстро одѣлся и вошел в столовую.

— Ты уже встал, Боря? Что так рано? Вѣдь всего пять часов — спросил Петровскаго его отец, приподнимаясь с дивана.

— А, видишь ли, я рѣшил пойти на „биржу". Там требуются поденные рабочіе.

— Ну, зачѣм это...

— Зайду к своему пріятелю Волкову и с ним вмѣстѣ поплывем. До свиданья.

— Как, не ѣвши, на тощак? У нас брат... (старик засуетился) кажется, гдѣ то... кусок хлѣба есть... Постой.

Борис Николаевич поцѣловал отца в лоб и быстро вышел из комнаты.

19-го пѣхотнаго полка под командой кап. Жыгадловича.

„Газета Львовская“ сообщает: С фронта, в границах района гор. Львова, сегодня (20 с. м.) получены очень благопріятныя свѣдѣнія. Кавалерія Буденнаго, которая, не считаясь с огромными понесенными потерями, подошла вплотную к львовским позиціям, была отбита пулеметным огнем. Надо отмѣтить блестящую дѣятельность польской кавалеріи, которая рынулась в контратаку на 2 атакующих большевистских эскадрона. В контратакѣ удар был так силен, что эскадроны непріятельской кавалеріи были совершенно уничтожены. В другом мѣстѣ польскіе батальоны пѣхоты в ночном нападеніи, атаковали превосходные отряды непріятельской кавалеріи, при чем было захвачено: около 300 лошадей, из них 48 осѣдланных, пулеметы и знамя большевистской бригады. Буденный, получившій приказ занять 17-го с. м. Львов, понес за послѣдніе дни тяжелыя потери.

Варшава—Марна.

Один из англійских корреспондентов сообщает, что положеніе под Варшавой абсолютно соотвѣтствует положенію над Марной в 1914 г. Пораженіе большевиков на восток и сѣверо-восток от Варшавы так ошеломило их, что они обратились в бѣгство в величайшей паникѣ, оставляя полякам цѣлыя батареи и тысячи плѣнных. Поляки же сформировали между Торном и Познанью резервную армію, готовую в каждую минуту перейти к наступленію, таким образом большевистскія войска окажутся сжатыми от восточно-прусской границы с трех сторон.

Троцкій в Простке́нѣ.

По свѣдѣніям газеты „Таймс“, полученным из Гданска, Троцкій по дорогѣ из Бѣлостока побывал инкогнито 16 го с. м. в Простке́нѣ, чтобы посовѣтоваться с нѣмецкими офицерами генеральнаго штаба о политическом и стратегическом положеніях.

Занятіе Острова.

В правительственных кругах получено сообщеніе, что польскіе войска заняли послѣ упорных боев город Остров, расположенный на разстояніи 5 с пол. миль от Остроленки. До сих пор взято 8.000 плѣнных.

Занятіе Острова, открывая дорогу на Бѣлосток, является крупным успѣхом, имѣющим громадное значеніе для дальнѣйших операцій на сѣверѣ.

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.

От 21 августа 1920 г.

Сѣверный фронт; Непріятельскія войска, вошедшіе в корридор между Вислой и нѣмецкой границей с намѣреніем занять Торн и перерѣзать дорогу, соединяющую нас с морем, отступают, имѣя за собой храбрые поморскіе отряды, которые, преслѣдуя отступающаго непріятеля, заняли Любаву, Лидзбарк и Рыпин. В бою под Бродницами, среди нѣскольких сот убитых большевиков найдено 2 нѣмецких офицера.

Армія ген. Сикорскаго уже отрѣзает отступленіе этих большевистских сил.

13-ая дивизія пѣхоты, сломав наконец под Цѣхановым отчаянное сопротивленіе непріятельских отрядов, прикрывающих отступленіе совѣтской арміи, быстро подвигаясь в сѣверном направленіи, заняла Гртдуск, отрѣзав таким образом пути отступленія, ведущіе через Млаву на Прасныш а также атаковала Млаву. Добровольческая дивизія продвинулась к Праснышу и в данное время отбивает город. Отряды группы ген. Осинскаго, заняв послѣ тяжелых боев Маков, продвигаются в направленіи Гонево и Рожан. Непріятель понес большія потери. Во время боев 20 с. м. в наши руки попало 10.000 плѣнных, не сосчитанное до сих пор количество пулеметов, обозов и других военных матеріалов.

Средній фронт: Арміи средняго фронта, несмотря на утомленіе, неудержимым напором подвигаются вперед. 20 с. м. головныя колонны достигли Острова, Чижева и Брянска. Усиливающійся с каждым днем под'ем наших солдат преодолѣвает всѣ трудности.

Согласно добавочных донесеній в боях 19 с. м. 1 дивизія легіонов захватила 11 орудій, громадные обозы и нѣсколько сот плѣнных. Группа майора Яворскаго состоящаго главным образом из добровольческих элементов взяла 15 орудій, 5 пулеметов, 2 знамя и большіе обозы, сложил также оружіе под Междурѣчьем отряд казаков в числѣ 400 всадников.

20 с. м. непіятель атаковав наш гарнизон в Брестѣ. Атака кроваво отбита.

В боях под Дубенкой мы отбросили непріятеля за Буг; в этих боях отличился унтер-офицер Данилюк 11-го пѣхотнаго полка, который, не ожидая своего взвода с 8 солдатами атаковал непріятельскую линію и взял 20 человѣк в плѣн. Констатировано, что в этом районѣ на сторонѣ большевиков боролся добровольческій отряд евреев из города Влодавы.

В районѣ Грубешова послѣ упорных боев наши войска заняли этот город.

Южный фронт: Наша кавалерія преслѣдует конную армію Буденнаго, отступающую из под Куликова и Жултанец в сѣверном направленіи.

В районѣ Львовѣ предприняты военныя дѣйствія, имѣющія цѣлью разгром накопившейся перед нашими позиціями большевистской пѣхоты.

Из Ярычева, Миклашева и Гляшкова непріятель выбит.

На южном флангѣ отряд непріятельской конницы успѣл дойти дальней дорогой до города Стрыя. Приняты мѣры для ликвидаціи этого продвиженія.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ.

Письмо Дашинскаго к ген. Вейгану.

Товарищ Предсѣдатель Совѣта Министров депутат Дашинскій написал слѣдующее письмо гнneралу Вейгану:

„Господин Генерал, прочитав только что сказанное Вами г-ну Женти о польском наступленіи. я чувствую сердечную потребность обратиться к Вам господин Генерал с возраженіем глубокаго почтенія и симпатіи. Ваши слова достойны не только знаменитаго солдата, но и доблестнаго человѣка достойнаго представителя безсмертной славы Франціи.

„Чудо над Вислой“, котораго Вы, господин Генерал, были свидѣтелем, было чудом созданным польским народом, об'единеннаго в момент трагическаго перелома со своим солдатом в защитѣ священнаго права Независимости.

Ваше благородное сердце, господин Генерал, сердце француза, который пережил чудо над Марной, оцѣнило величіе момента. Вы выразили это в своих словах, обращенных к г-ну Женти.

Выдающаяся помощь Ваша, господин Генерал, Ваше сотрудничество с нашей геройской арміей в дни величайшаго испытанія навсегда записаны в польских сердцах незабываемыми словами.

С выраженіем глубочайшаго почтенія и благодарности

(—) Игнатій Дашинскій,

Блок средне Европейских держав.

По сообщенію Вѣнскаго „Тагеблят'а“ министры инстранных дѣл Чехіи Юго-Славіи, Румыніи и Австріи должны были собраться на конференцію для заключенія союза между четырьмя государствами, с цѣлью составить замкнутое кольцо, препятствующее красной арміи вторгнуться в среднюю Европу. Другою цѣлью было удержать Венгрію от вооруженнаго выступленія на помощь Польшѣ, так как Венгрія очень бы желала активно вмѣшаться в войну ради измѣненія своих граних. Кромѣ того старанія союза должны быть направлены к тому чтобы препятствовать возвращенію Габсбургов в Венгрію. Конференція должна также заняться вопросами экономическими.

„Форвортс“.

Америка и Врангель.

„Нью Іорк Геральд“ сообщает из Вашингтона, что там поняли рѣчь Ллойд Джорджа в Палатѣ Общин 10 с. м., как опредѣленное обѣщаніе активной помощи генералу Врангелю на случай, еслибы большевики сорвали мирные переговоры или поставили условія, угрожающія независимости Польши.

Та же самая газета пишет, что Давид Р. Франсиз, бывшій посланник Соединенных Штатов в Россіи, послѣ посѣщенія Бѣлаго Дома, высказал увѣренность, что дѣйствія генерала Врангеля увѣнчаются успѣхом, ссылаясь между прочим на то, что французы, которые отличаются быстрым пониманіем военной обстановки, не признали бы Врангеля, если бы не были увѣрены в его успѣхѣ.

Корреспондент упомянутой газеты добавляет от себя, что в Соединенных Штатах считают, что активная помощь генералу Врангелю со стороны Америки обѣщана американской нотой. Окончательное рѣшеніе зависит только от результатов Минской конференціи. Эти предположенія весьма правдоподобны, так как на рѣкѣ Делаваре стоит на якорѣ военное судно, которое грузится большими запасами амуниціи и военных матеріалов.

Нота Соединенных Штатов Италіи по большевистскому вопросу будет вручена генералу Врангелю с цѣлью распространенія в Россіи убѣжденія, что, как надѣются в Америкѣ, Врангель может способствовать паденію большевизма, существованіе котораго, по мнѣнію упомянутаго посланника Франсиза, вопрос всего только нѣскольких мѣсяцев.

Русскія колоніи в Японіи.

Послѣ январьскаго переворота в Японію переселилось нѣсколько тысяч русских эмигрантов. Среди них масса штабных офицеров и вообще военных. Большинство пріѣхавших—из Владивостока и Читы. Военные довольно скоро разсѣялись, послѣ полученія от ген. Розанова вспомоществованія от 300 до 2 с полов. тыс. іен на человѣка. Всего было распредѣлено около 400 тыс. іен. Часть офицеров отправилась в Крым, часть в Харбин, к генералу Хорвату.

Положеніе гражданских бѣженцев очень тяжелое.

В Японіи, несмотря на предупредительное отношеніе к русским, работу найти трудно. Агент министер. торговли и промышл. Миллер, имѣя в руках большія средства, отказался выдавать их без согласія Семенова, как преемника власти, считая, что сумма предназначена на опредѣленныя цѣли Дороговизна же растет, и существованіе становится трудным.

В Токіо японо-русскій клуб по мѣрѣ сил идет навстрѣчу нуждам, устраивая концерты (гр. Сюзор) и лекціи (А. Ган), привлекающія многочисленную публику. Часть бѣженцев пріютилась при православной русской миссіи. В Іокагамѣ открылось Русское Кооператив. Т-во, с отдѣленіем в Токіо. Организованы магазины, мастерскія, бюро труда. Т-во хочет руководить всей экономической жизнью эмиграціи. Пай 10 іен. Устав утвержден японскими властями. Видный русскій коммерсант финансирует Т-во.

Много русских (зажиточных) живет в Шанхаѣ. Коммерсанты работают в Монголіи. Много интеллигентов выѣхало на малайскіе острова, гдѣ устроили колонію.

(Н. Н.)

— Пустяки! Не надо... Закрой за мной дверь, старина...

Глава IV.
„САБОТАЖНИКИ“.

На „биржѣ труда“ в этоть день требовалось 70 человѣк чернорабочих. 50 — грузить вагоны, и 20 человѣк на земляныя работы. Петровскій с пріятелем попали во вторую партію и вмѣстѣ с ней зашагали на окраину города.

— Аэродром будем устраивать... почву равнять — сказал кто-то из шествующих на работу.

— Замѣть, брат: все интеллигенты—сказал вполголоса Волков. —Вот этот, бывшій чиновник контроля, а вон тот, худой и лысый, бывшій член земской управы. Имѣл небольшое имѣньице, жил хорошо, а теперь...

— „Саботажник“?! — улыбнулся Петровскій.

— Кой черт — „саботажник“?! Развѣ всѣ мы „саботажники“? Были таковыми, а теперь—безработные. Я бы и рад куда-либо поступить, да не тут-то было. Вездѣ полно, без знакомства не пролезешь...

Минут через тридцать „чернорабочіе“ прибыли на мѣсто.

Завѣдующій ангаром, какой-то тип с длинными волосами приказал выдать пришедшим лопаты и предложил им срывать земляные холмики.

Всѣ начали работу.

Петровскій чувствовал, что у него „сосет“ под ложечкой, но кое как работал.

Рядом с ним срывал кучки лопатой какой-то мужчина в солдатской шинели с блѣдным, интеллигентным лицом, лѣт 35.

Петровскому показалось, что он его гдѣ-то видѣл.

— Простите, вы никогда не служили в Софійском полку?—послѣ нѣкотораго колебанія спросил его Петровскій.

— Служил...—отвѣтил незнакомец и пристально посмотрѣл на Петровскаго.

— А я служил в Невском... вольноопредѣляющимся I-го разряда. Мнѣ, кажется, что я вас видѣл в лагерях... — сказал Петровскій.

— Весьма вѣроятно. Я—штабс-капитан Софійскаго полка. Моя фамилія — Прасолов.

— Аа... Помню, помню... Даже супругу вашу знаю: полная, цвѣтущая брюнетка. С нею я встрѣчался у Сазоновых.

— Гмм...

Петровскому показалось, что лицо Прасолова перекосилось. Минут пять они оба работали молча.

— Вы теперь здѣсь один, или с семьей?—первым нарушил молніе Петровскій.

— Я недавно прибыл из плѣна. Дней десять тому... Жена моя, кажется, здѣсь... — тихо отвѣтил Прасолов.

„Кажется здѣсь... Что же она сбѣжала от него, что-ли?“—подумал Петровскій, но, конечно, ничего не сказал.

Снова минут пять работали молча. На сей раз первым заговорил Прасолов.

— Моя жена теперь уже — мадам Мясникьянц. Вѣроятно, слышали про такого?

— Это — мѣстный комиссар?

— Да... Предсѣдатель партіи, разных комитетов и прочее...

— Конечно, слышал.

— Ну, так вот... Она — супруга этого „большого человѣка“—с горечью сказал Прасолов.

Петровскій не знал—молчать-ли ему, или продолжать разговор. Он чувствовал в Прасоловѣ потребность высказаться.

Дѣйствительно, послѣ нѣкоторой паузы Прасолов начал говорить.

— Вас может удивить, что я сразу начал с интимностей, но дѣло в том, что вы человѣк интеллигентный, знали мою жену раньше, к тому же чуть-ли не одного со мной полка. Простите—вы офицер?

— Да, я офицер военнаго времени...

— Ну, тѣм болѣе... Свой брат, значит. Так вот, видите-ли: нелепѣйшее положеніе переживаю. Пріѣхал в город, спрашиваю: „гдѣ жена?“ Отвѣчают: „Замужем за Мясникьянцем. Дочь уже от него имѣет“... Глупое, знаете-ли, положеніе. Хотѣл бы все-таки ее увидѣть. Интересно посмотрѣть на нее в роли большевички...

— А... вы ее любите?—спросил вдруг Петровскій.

Прасолов нѣсколько смутился.

— Да, я ее люблю. Вся моя бѣда в том, что очень люблю ее. И она меня любила. В 1914 году я отправился на фронт, она осталась жить в Дор—жѣ, у моих родителей. Там стоял какой-то запасный батальон, в котором служил прапорщик запаса Мясникьянц, теперяшняя большая персона. Ну, вот, познакомились, начал волочиться и... как видите...

Голос Прасолова сорвался. Он замолчал и начал усиленно работать. Больше он не говорил с Петровским и только вечером, окончивши работу, Прасолов подошел к Борису Николаевичу и тихо сказал ему.

— Глупо, что я разсказал вам все это... Я чувствую, но вы — офицер, я беру с вас слово...

— Даю вам его! — отвѣтил Петровскій и пожал руку Прасолову.

Волков и Петровскій вмѣстѣ возвращались домой.

Петровскій еле передвигал ноги. Физическая работа очень утомила его, кромѣ того, он почти ничего не ѣл, если не считать четверть фунта хлѣба, который он купил за 2 рубля. Петровскій нес домой 13 рублей и очень смущался этой цифрой, ибо, как это ни странно, всегда не любил ее.

Неподалеку от дома он простился с Волковым и прибавил шагу.

Домашніе встрѣтили его чуть ли не со слезами, но он, передавая деньги женѣ, весело сказал: „все-таки 13 рублей домой принес. В мѣсяц—сотни три заработаю“.

В столовой, куда всѣ его чуть ли не на руках понесли, сидѣл его старый знакомый по полку, бывшій военный чиновник, а нынѣ —сотрудник совдепскаго учрежденія, ужасный черносотенец—Иван Андреевич Попов.

— Здорово, дружище! Как работалось?! — заговорил он своим звонким голосом.—А я тебѣ, амикус, хорошую новость принес: завтра служить будешь.

— Гдѣ? Каким образом?—удивленно спросил Борис Николаевич, пожимая руку Попову.

— В отдѣлѣ соціального обезпеченья, в качествѣ благороднаго юрисконсульта!—громогласно заявил Иван Андреевич.

— Фу, ты, Господи! Страсти какія... А это что за звѣрь такой? —поинтересовался Петровскій.

— Это учрежденіе, долженствующее помагать всѣм хворым, сирым, неимущим, а пока... оно будет твоим обезпеченьем в размѣрѣ 650 рублей в мѣсяц. Впредь до конца большевизма!

— Тсс... И стѣны уши имѣют, Иван Андреевич...—остановил Попова старик Петровскій.

— А, да... Я все время забываю, что живу при соціалистическом строѣ. Тембр голоса подводит—смѣясь, сказал Попов и начал говорить потише.

— Дѣло вот в чем. Есть у меня один представитель нѣкогда угнетенной, а нынѣ—господствующей націи—Григорій Лазаревич Арголин. Так вот этот самый Арголин, аптекарскій ученик по паспорту и маклер по профессіи, неисповѣдимыми путями великой россійской революціи вознесен на вершины ея и нынѣ занимает пост „Завѣдующаго отдѣлом соціальнаго обезпеченья“. Узнав о твоем корявом матеріальном положеніи, я попросил „товарища“ Арголина принять тебя на службу, на что и получил его высокое согласіе. Завтра отправляйся, подавай прошеніе и поступай...

— Постой! А как же „биржа труда“? Вѣдь у меня очередь еще не дошла...—спросил Борис Николаевич.

— Пустяки! „Биржа“ — для „шпанки“, а ты вѣдь будешь—„незамѣнимый спеціалист“, „квалифицированный“ и прочее в этом родѣ „Биржа“—не про тебя писана— успокоил друга Попов.

— Гм... Хорошо. А все-таки — кто же такой этот Арголин?—поинтересовался Петровскій.

— Глупец, жуликоват, страдает цынгой и состоит в партіи—отвѣтил Попов.

— Всѣ захохотали

— Нѣт, серьезно — настаивал Борис Николаевич.—Дай его характеристику, но только не с твоей „истинно-русской точки зрѣнія“.

— Ей-Богу, больше ничего сказать о нем не имѣю. Ну, будьте здоровы господа! Я иду...

Попов стал прощаться. Петровскій очень благодарил своего пріятеля. Когда он ушел, Борис Николаевич разсказал своим домашним о своей земляной работѣ“ и скоро лег спать.

(Продолженіе слѣдует).

Вѣсти из Совдепіи.

Совѣтская „Красная Книга“.

В Москвѣ появилось изданіе Народнаго Комиссаріата иностранных дѣл, являющееся первой дипломатической книгой совѣтской республики, под названіем: „Красная Книга. Сборник дипломатических документов о русско-польских отношеніях. Государственное издательство. Москва 1920“. Книга эта заключает радіо-телеграфную корреспонденцію, которую вели с ноября 1918 г. до половинѣ мая 1920 г. совѣты с польским правительством, с министрами Василевским, Падеревским, Патком и Врублевским. Корреспонденціи предпослано обширное предисловіе Чичерина, который дает „совѣтское“ освѣщеніе нѣкоторым избранным и тенденціозно сопоставленным документам, среди которых на первом мѣстѣ находится декларація Троцкаго по польскому вопросу, произнесенная в Брест Литовскѣ во время переговоров с Германіей. Красная Книга переведена уже совѣтами на западно-европейскіе языки и в цѣлях большевистской пропаганды в огромном количествѣ распространяется заграницей. Не подлежит сомнѣнію, что сдѣлано было все, чтобы вручить экземпляр этой книги англійскому премьеру, который свою послѣднюю рѣчь в палатѣ общин произнесенную против Польши, безусловно основал именно на этих „документах“.

(„Н.“)

Эвакуація красными Екатеринослава.

Не задолго до взятія Махно Екатеринослава, совѣтскія учрежденія были эвакуированы в Харьков. Уходя из Екатеринослава, большевики подожгли город в нѣскольких мѣстах.

(„Руссаген“).

Чрезмѣрное усердіе.

„Извѣстія“ сообщают, что, при проведеніи декрета о національзаціи книг мѣстными властями, производился захват частных библіотек и даже отдѣльных книг. „Извѣстія“ стараются вразумить не в мѣру услужливых коммунистов, раз'ясняя, что націонализаціи подлежат только запасы книг бывших торговых предпріятій.

Борьба с дезертирством.

Приказ Троцкаго об отвѣтственности родственников дезертиров начал проводиться в жизнь: до 15 іюня конфисковано имущество 365 домохозяев за дезертирство их родственников, причем все это имущество роздано семьям красноармейцев.

(„Руссаген“).

Выпуск инженеров.

Во всѣх высших технических заведеніях Петрограда состоялись выпуски инженеров. Выпущено 1,500 инженеров. Совѣщаніе по реформѣ техническаго образованія признало необходимым сократить срок пребыванія студентов в спеціальных заведеніях и приспособить программу преподаванія к промышленным нуждам страны.

(П. Н.)

Арест миссіи.

В Ростовѣ, по распоряженію совѣтских властей, арестована чехословацкая миссія, в составѣ генеральнаго консула на югѣ Россіи и Кавказѣ, инж. Громадки (б. директора Балтійскаго завода в Таганрогѣ) и членов торгово-промышленной миссіи в Ростовѣ.

(П. Н.)

В совѣтском Азербейджанѣ.

В Баку—голод. Начиная с половины мая населеніе не получает хлѣба по карточкам. Вмѣсто хлѣба выдают по пол ф. риса в день. Рабочіе получают один фунт риса. Сахар продают из-под полы по 500 руб. фунт. Мелочная торговля функціонирует, закрыты только крупные магазины.

Баку об'явлено на осадном положеніи, ходить по улицам можно только до 9 час. вечера.

— По поводу продовольственнаго кризиса бакинскій „Коммунист“ пишет: „Расчет здѣсь ясен: подорвать престиж совѣтской власти и кстати в послѣдній раз набить карманы потуже“.

Всѣ бывшіе добровольцы свезены на остров Нарген, гдѣ живут в ужасных условіях.

Всѣ арестованные представители буржуазіи будут свезены в мѣстечко Арменикенд, превращаемое в концентраціонный лагерь.

Недовольство среди мусульманскаго населенія растет, благодаря приказам, как напримѣр, обязательное посѣщеніе мусульманскими женщинами культурно-просвѣтительных учрежденій.

В Совѣтских войсках в Азербейджанѣ усилилось дезертирство. Об'явлена „недѣля дезертиров“.

Пост главкома совѣтских войск в Азербейджанѣ занимает б. кадровый офицер кап. Левандовскій.

(П. Н.)

Возстанія казаков.

Когда большевики, по постановленію кубанской красной рады начали проводить на мѣстах коммунистическій земельный закон и отбирать у состоятельных казаков излишки хлѣба, инвентаря и скотины — в разл:чных пунктах на Кубани вспыхнули возстанія, перекинувшіяся вскорѣ на Дон.

В первых числах іюня армія повстанцев полк. Пилюка двинулась по направленію к Екатеринодару.

Другая армія повстанцев, во главѣ которой стоит ротмистр Андреев, собрав силы под Старочеркасским и раздѣлившись на двѣ части, двинулась к Таганрогу и Ростову.

Прорвав фронт во многих мѣстах, возставшіе казаки гонят красноармейцев, очищая каждый день новыя пространства, и идут в сторону ст. Иловайской на соединеніе с ген. Врангелем.

Екатеринодар, Ростов и Таганрог эвакуируются и фактически в этих городах власти большевиков нѣт, если не считать на спѣх составленных ревкомов, в распоряженіи которых находятся небольшіе отряды красноармейцев.

В ближайшіе дни надо ожидать на Кубани и Дону больших и серьезных событій.

Экспортный фонд.

При обслѣдованіи отдѣла экспортнаго фонда наркомвнешторга, рабоче-крестьянской инспекціей собраны весьма важныя свѣдѣнія.

Отдѣл этот вѣдает созданіем фонда, который должен поступить в обмѣн на импортируемый из заграницы товар.

Экспортный фонд был намѣчен февральским постановленіем комиссіи использованія в размѣрѣ 1 милліарда руб. золотом. Эта сумма должна была покрыть заграничный импорт 1920 года.

Однако, образованіе фонда встрѣтило большія препятствія.

Приходится вести борьбу с ВСНХ. Полностью выполнена программа только по мѣху и льну. Относительно заготовок лѣса, выяснилось, что из предположенных 300 тысяч стандартов пиленаго матеріала при благопріятных условіях удастся экспортировать не болѣе 100,000.

Переводя весь приготовленный для экспорта товар на стоимость золота, цѣнность его можно опредѣлить всего лишь в 40—50 милліонов рублей.

Наркомвнешторг требует передачи ему всего излишка сырья и прежде всего полностью всего количества мѣхов, за исключеніем овчин, всей кожи, за исключеніем подошвы и большей части шерсти.

Для установленія фонда, несомнѣнно, главным образом, придется обратиться к трем источникам: хлѣбу, нефти и лѣсу. Что же касается фактическаго экспорта, то до сих пор вывезено заграницу всего 150 вагонов льна.

Предполагаемый к экспорту товар хранится крайне несмотрительно. В Петроградѣ, например, на Путиловском заводѣ, большое количество дубовых клепок было распилено на дрова. В Мурманскѣ цѣнныя бревна также пилятся на дрова. („Экономическая Жизнь“, 21 іюля 1920 г., № 159).

Спекуляція на Волгѣ.

Средне-Низовый плес р. Волги, от Нижняго до Астрахани, превращен в арену наглой спекуляціи. На провозимых контрабандой товарах спекулируют пассажиры, но еще больше судовыя команды, начиная от комануправ и кончая матросами.

Провоз, мѣну, перепродажу продовольственных предметов в больших количествах судоходцы волгари считают своим неот'емлемым правом.

Громадные барыши спекулянтам приносит соль, пріобрѣтеніе которой во Владиміровкѣ не представляет особых затрудненій. В попутных волжских селах 6 фунтов соли котируются за один пуд муки. Муку спекулянт везет вверх в потребляющіе раіоны, продает, а в Нижнем покупает мануфактуру и везет вниз.

Зарабатывая сотни тысяч, рейсовые мало интересуются жалованьем и еще меньше тѣлом воднаго транспорта. Команды судов, стоящих в ремонтѣ, вынуждены жить на жалованье—они тоже развращаются видом спекуляціи; среди них недовольство, зависть и стремленіе в рейс, отхлыниваніе от работы. (Московская „Правда“, 22 іюля 1920 г., № 160).

Террор в Одессѣ.

Прибывшіе на парусниках из Одессы, сообщают, что в городѣ послѣднее время усилили террор, направленный, главным образом, против интеллигенціи. „Чрезвычайкой“ разстрѣляны, между прочим, присяжный повѣренный Гурфинкель, журналист Горскій-Эліасберг и нѣсколько общественных и политических дѣятелей.

(„Руссаген“).

Разныя извѣстія.

Задержаніе транспорта с амуниціей для Польши.

Гданскій корабль Эхо, который прежде принадлежал Германіи, привез из Англіи в Ротердам различные товары. Из Ротердама он должен был повезти в Польшу амуницію. Мѣстныя власти не смотря на увѣренія капитана, что на кораблѣ находится старое желѣзо открыли присутствіе амуниціи и отказались пропустить транспорт.

(Локаль Анцейгер)

В Восточной Пруссіи.

Обер президент обратился с воззваніем к населенію Восточной Пруссіи в котором убѣждает его защищать страну и сохранять строгій нейтралитет.

(Б. Ц. ан Митаг)

Независимость Арменіи.

Делегація Арменіи передает сообщеніе, согласно которому в Циликіи об'явлена независимость Арменіи под протекторатом Франціи. Организовано временное правительство и войска Арменіи заняли Виллаж и продвигаются к Марах.

(ПАТ.)

Угроза генерала Ле Ронд.

Французское командованіе в Кенигсхюте в Верхней-Силезіи сообщает: ген. Ле Ронд заявил, что прежде всего обязанность французских войск состоит в поддержаніи спокойствія и порядка на этих территоріях. В виду этого они будут одинаково выступать против безпорядков как с нѣмецкой стороны, так и с польской. Согласно распоряженію междусоюзной комиссіи, французскія войска будут перевезены во всѣ мѣстности, в которых происходят безпорядки.

(ПАТ).

Значеніе Руссно-Финляндскаго перемирія?

Газета „Фрейгайт“ придает огромное значеніе заключенному между Сов. Россіей и Финляндіей перемирію: Не случись этого, прибытіе англійскаго флота в Балтійское море могло п будить Финляндію к новой войнѣ с Совѣтской Россіей. Совѣтское правительство увѣрено, что Антанта употребляет всѣ усилія, чтобы подстрекнуть Балтійскія государства к выступленію против Совѣтов и с этою цѣлью Франція якобы настаивает на созывѣ конференціи в Парижѣ с участіем в ней поляков, украинцев, бѣлоруссов и представителей народностей Крыма и Кавказа. Ходят даже сл[illegible] о созданіи новаго союза с [illegible]лью совмѣстнаго выступленія прот[illegible]в большевиков; в союз этот должны войти Чехо-Словаки, Венгры и балканскія народности: Антанта ищет новой войны и поводов втянуть в нее Германію. Как видно, говорит „Рѣчь Посполита“, под вывѣской русско-финляндскаго перемирія газета „Фрейгайт сумѣла написать цѣлый ряд придуманных и завѣдомо ложных предположеній.

(РП.)

Послѣднія извѣстія.

Совѣтскія условія мира будут отклонены польским правительством.

Оффиціально сообщается, что польской делегаціи в Минскѣ предложены совѣтской делегаціей условія перемирія и мира, формулированна в 15-ти пунктах. В общем условія эти согласны с тѣми, которыя были изложены в пресловутом письмѣ Каменева Ллойд Джорджу. Новыми являются пункты, согласно которых Польша обязуется организовать рабочую милицію, произвести демобилизацію арміи в теченіи мѣсяца, численность русской и украинской совѣтской арміи опредѣляется в 200.000 чел., Польша обязуется предоставить транзитный путь Россіи и совѣтской Украинѣ через свои территоріи и, наконец, Польша обязуется провести у себя полную политическую амнистію.

Одновременно сообщается, что первая радіотелеграмма польской делегаціи до сих пор не получена, а сообщенныя во второй радіотелеграммѣ условія перемирія и мира польским правительством приняты не будут. Одновременно министром по иностранным дѣлам кс. Сапѣго послана радіотелеграмма комиссару по иностранным дѣлам Чичерину, констатирующая, что, вопреки обѣщаніям, сообщенія польской делегаціи не передаются свободно из Минска в Варшаву.

(ПАТ).

Маленькій фельетон.

СОВѢТСКІЙ БАЛАГАН.

Передомной сидѣл парень и, добродушно глядя на меня сѣрыми наивными, московскими глазами, разсказывал: „Было при мнѣ в Россіи три балагана с петрушками: „Романовскій“, „Временный“ и „Совѣтскій“.

Хлеще всѣх оказался „Совѣтскій“. Из него я насилу вырвался. В окно вылѣз, извините, прямо без брюков. Вот как дѣло было:

Как только рухнул три года назад в Россіи огромный „Романовскій“ балаган и разлетѣлись вдребезги шуты и петрушки вмѣстѣ со своим хозяином, што публику морочили, вдохнули, наконец, мы чистый воздух, послѣ гнили и смраду, в которых задыхались, как старики говорят, триста лѣт, и задумали строить новый балаган... Ни под открытым-же небом оставатся. А тут нашлись люди умные, ученые, из господ, конечно... Живо состряпали новый балаган из обломков стараго... Извиняются, предупреждают, что „временный“... Смотрим, как будто ничего... Господа вѣжливые, плата за мѣста сходная... Публика все-же сомнѣвается, кое-кто кулаком постучал, крѣпко-ли? Стоять-то стоит, да уж больно жидок... Так и потрескивает.. А вѣтры в ту пору сильные были... Того гляди снесет... Ну, вымели обломки прежних петрушек. Началось представленіе; подняли занавѣс. Вышло человѣк с десяток господ в сюртуках, на вид ничего, приличные, да как заговорили, вродѣ как-бы лекція или музей... Слушаем мы: непонятно... Говорят о каких-то реформах, все не по русски как-то, чего-чего не плели... Оно деликатно, конечно, а скучно... Стали мы позѣвывать... Нѣкоторые стали даже прежних петрушек жалѣть, понятнѣе было... Ну, кончилось, конечно, скандал: вылѣз из задних рядов здоровый парень, да как рявкнет, „что вы их слушаете, ребята, все равно ничерта не поможет“.

Господа обидѣлись: „перебивать говорят, оратора никто права не имѣет“. Выражаем вам порицаніе по статьѣ такой и такой-то...

„Да ну вас к черту! орет парень: с вашими статьями! Бей их ребята“! Публикѣ стало весело. „Товарищи“! кричит парень, бей их в морду! Они жулики: они с вас деньги берут, а я вам даром спляшу, и вас научу. Правильно“?

„Правильно“! орет публика.

Ну и все полетѣло к черту!

А прежде всего господа, что лекцію читали.

„Стой ! кричит парень: нужно музыкантов позвать!

„Правильно“! визжит публика.

А музыканты уж тут, как тут. Чудные такіе, в родѣ как-бы и не русскіе. Дирижер взял дудку в руки и говорит: я буду играть, а вы плясать. Нам и актеров не нужно, и балаган весь наш будет“.

„Да мы, кричим, плясать-то не умѣем, не обучены.

„Ничего отвѣчает дирижер: мои музыканты вам руки свяжут, что-б не болтались, сразу научитесь“.

„Ну и связали нам руки... Крѣпко связали... Не всѣм, кто похитрѣе—удрал, конечно.

Вижу я, дѣло-то плохо: уйти нельзя, дверь заперта... А у музыкантов в руках уже плетка появилась! Бросились они на публику и давай карманы обшаривать... Это, говорят не ваше, а общественное... С меня послѣдніе штаны стянули.

Что-же это,—думаю—мои штаны тоже общественные? Как-же общество их носить будет?

Что оно на двух ногах общество, то что-ли? Прямо можно сказать —безобразіе!

Ну дали мнѣ по мордѣ, конечно, и заставили молчать. Сидѣли это мы сидѣли, жрать хочется, чуть с голоду не подохли. Ну, счастье мое, окно было близко, вылѣз и удрал.

„Ну а как-же представленіе?“ спросил я.

„Никакого представленія и не было. Они, как обобрали нас, встали у входа да в ту-же дудочку наигрывают... Других закликают... Да дураков теперь мало: два раза не обманешь.. Эх, господин хорошій! как-бы нам это жулье переловить, да публику освободить... Уж попались бы они мнѣ... окаянные!..

Парень засучил рукава и нехорошо выругался...

АРКАДІЙ АРТЕМЬЕВ.

ХРОНИКА.

Представители печати застряли в Междурѣчьи.

Варшавскія газеты печатают слѣдующее сообщеніе:

Представители французской, голландской и польской печати, выѣхавшіе на мирную конференцію в Минск, вслѣдствіе ошибочной организаціи их поѣздки, послѣ двухдневнаго путешествія достигли Междурѣчья и не в состояніи ни слѣдовать дальше, ни возвратиться обратно.

Представители англійской и американской печати продолжали свой путь благодаря тому, что англійское посольство предоставило им свой автомобиль. Настойчиво просили верховное командованіе и министерство иностранных дѣл дать нам в самом скором времени возможность продолжать поѣздку в Минск или вернуться в Варшаву. Слѣдуют подписи представителей французской, голландской и польской печати.

Принудительный сбор.

Предполагается проведеніе принудительнаго сбора в пользу солдат. Каждая квартира обязана будет дать или рубаху или же сапоги (конечно подержанные).

(К. П.).

К ПОДДАННЫМ ГРУЗІИ.

Грузинскій Комитет в Польшѣ просит всѣх подданных Грузіи зарегистрироватся и прислать свои адреса.

Составляется эшалон для выѣзда в Грузію через Румынію. Есть разрѣшеніе на безплатный выѣзд и вагон.

Варшава, Новый-Свѣт № 17—2.

Редактор-издатель В. А. ЗЛОБИН. Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22